

**ПОНЯТИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ,
США, ГЕРМАНИИ И РОССИИ**

*Дмитрий Альбертович Самородов, канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru
Московский университет имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiiv.ru>*

В настоящей статье рассматриваются правовая природа и особенности нематериальных благ как объектов гражданско-правового регулирования и дается сравнительный анализ способов защиты чести и достоинства в российском законодательстве и законодательстве ряда зарубежных государств.

Ключевые слова: нематериальные блага, диффамация, честь, достоинство, деловая репутация, клевета.

Д.А. Самородов

Значительное место в предмете регулирования гражданского права занимают личные неимущественные отношения. Личные неимущественные отношения Е. А. Суханов определяет как «...возникающие по поводу неимущественных (нематериальных) благ, тесно связанных с личностью их обладателей. Такие блага неотчуждаемы и не могут переходить от одних лиц к другим. Поэтому отношения по их использованию в значительной мере сводятся к охране этих благ от неправомерных посягательств на них со стороны других лиц (защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций; право граждан на имя, личную и телесную неприкосновенность, тайну личной жизни; право авторства на произведения науки, литературы и искусства и т. п.)» [1].

Положения о защите нематериальных благ содержатся в законодательствах стран как с англосаксонской, так и с романо-германской правовой системой.

Понятие «диффамация», то есть распространение о лице сведений, порочащих его честь, достоинство либо деловую репутацию, прочно укоренилось в законодательных актах и судебной практике государств Западной Европы достаточно давно. Так, в английской юридической литературе можно найти упоминания об исках о диффамации, которые до XVI столетия находились в исключительной компетенции церковных судов, а с XVI века стали признаваться судами общего права. К этому же периоду времени относится и появление исков по делам о диффамации с требованиями возмещения убытков и компенсации морального вреда. Такие иски стали гораздо более популярными, чем санкции церковных судов. Тогда же Звездная Палата (одна из высших судебных инстанций в Великобритании) приняла в свою юрисдикцию все дела, связанные с распространением клеветы через прессу, и публикации, содержащие клевету, стали рассматриваться как уголовные правонарушения [2]. В континентальной Европе опыт применения правового института компенсации морального вреда также весьма продолжителен. В XVII веке выдающийся голландский юрист Гуго Гроций писал: «...возможно также причинение ущерба чести и доброму имени, например, нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и иными подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий... Ибо первой соответствует наказание, последним – возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить причиненный достоинству такого рода ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...» [3].

Согласно английскому Закону о диффамации 1952 г. действия по распространению сведений, порочащих честь и достоинство того или иного лица, дифференцируются на квалифицированную клевету (libel) и простую клевету (slander) [4]. Под первой понимается клевета, выраженная в письменной форме, а также в любой иной форме, которая придает распространению сведений постоянный характер, в то время как простая клевета является клеветой в устной или иной форме, придающей распространению временный (преходящий) характер. Квалифицированная клевета образует самостоятельный состав преступления, а простая клевета может быть уголовно наказуемой в случае сопряжения ее с оскорблением. При иных обстоятельствах она не образует самостоятельного состава преступления, за исключением следующих случаев:

- 1) при имевшем место утверждении о совершении потерпевшим преступления, которое могло повлечь наказание в виде лишения свободы;
- 2) при имевшем место утверждении о наличии у потерпевшего тяжелого заболевания или «позорного» заразного заболевания;
- 3) если имело место утверждение о «прелюбодеянии» женщины или «нецеломудренности» девушки;
- 4) в случае умаления деловой, профессиональной или коммерческой репутации потерпевшего [5].

Удовлетворение требований заявителя возможно, если потерпевшим будет доказано, что сведения являлись порочащими, были распространены и относились к потерпевшему.

Законодательство Великобритании и судебная практика отграничивают диффамацию от простого оскорбления, умаляющего достоинство человека, но не причиняющего вреда его здоровью. Такая дифференциация во многом зависит от сопутствующих обстоятельств. Иногда кажущееся невинным высказывание может быть признано порочащим, если оно содержит так называемый «порочащий намек», который может быть не только в прямых высказываниях (публикациях), но и в сопутствующих обстоятельствах. В таких случаях бремя доказывания порочащего характера высказываний возлагается на потерпевшего, то есть на лицо, в отношении которого были распространены содержащие «порочащий намек» сведения.

Ответственность за диффамацию в соответствии с принципом общего права Великобритании наступает независимо от вины распространителя порочащих сведений. Отметим, что в соответствии с п. 4 ст. 1100 гл. 58 ГК РФ компенсация морального вреда также осуществляется независимо от вины причинителя вреда, если таковой причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В целом же английское законодательство о защите чести, достоинства и деловой репутации существенно отличается от российского. Так, в России отсутствует специальный нормативно-правовой акт, регулирующий только и исключительно вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации (в Великобритании это Закон о диффамации 1952 г.). В отечественном праве обеспечение неприкосновенности чести, достоинства и деловой репутации граждан осуществляется на основании норм ст. 152 гл. 8 ГК РФ и статей 128.1 УК РФ. Российскому гражданскому законодательству несвойственны понятия «диффамация», «клевета», «оскорбление». Ст. 152 гл. 8 ГК РФ носит название «Защита чести, достоинства и деловой репутации» и использует понятие «распространение порочащих, не соответствующих действительности сведений», не выделяя при этом, в отличие от Закона о диффамации Великобритании, квалифицированное и простое распространение этих сведений, умышленное либо неумышленное. Закон о диффамации 1952 г. ввел понятие «невиновная диффамация», ответственность за которую не наступает, если причинитель вреда делает предложение потерпевшему об опровержении распространенных порочащих сведений. Такое предложение должно быть сделано надлежащим образом в приемлемой для потерпевшего форме опровержения (в

частности, с извинениями) и без необоснованной задержки. Если предложение потерпевшим принято, то судебное разбирательство прекращается.

Диффамация считается невиновной при одновременном наличии следующих обстоятельств:

1) отсутствие у причинителя вреда умысла на предмет распространения порочащих потерпевшего сведений и неосведомленность об обстоятельствах, что распространенные сведения относятся к нему;

2) неосведомленность распространителя сведений об обстоятельствах, в связи с которыми эти сведения могут быть восприняты потерпевшим как порочащие;

3) соблюдение лицом, распространившим порочащие сведения, мер достаточной предосторожности при осуществлении своего деяния [6].

Итак, распространение порочащих сведений по Закону о диффамации Великобритании может происходить в форме диффамации, под которой понимается распространение порочащих, не соответствующих действительности сведений, повлекшее причинение лицу «психического» или «психиатрического» вреда (нервного шока, нервного потрясения), и в форме простого оскорбления. Диффамация может дифференцироваться на квалифицированную клевету и простую клевету, на виновную и невиновную. В российском законодательстве понятие «клевета» существует только в уголовном праве. Ст. 128.1 УК РФ дает следующее понятие клеветы: клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [7]. Таким образом, по российскому законодательству уголовно-правовая ответственность за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и (или) достоинство другого лица, может наступить только при наличии вины в форме умысла, а гражданско-правовая – как при наличии, так и при отсутствии умысла.

Выбор уголовно-правового или гражданско-правового способа защиты своих прав в последнем случае зависит от самого потерпевшего. По английскому же законодательству уголовно-правовая ответственность за простую клевету, как уже отмечалось выше, может наступить в случае сопряжения ее с оскорблением.

В соответствии с законодательством Великобритании невозможно потребовать возмещения морального вреда при отсутствии страдания (переживания) или материального ущерба. Душевные страдания в совокупности с физическими, так же как и материальный ущерб, подлежат денежной оценке и возмещению [8]. В России «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [9]. Таким образом, в России можно получить компенсацию морального вреда при наличии только нравственных страданий, не сопровождаемых физическими, а в Великобритании – лишь при наличии как нравственных, так и физических страданий. Отметим, что умаление чести лица путем распространения о нем не соответствующих действительности порочащих сведений может вызвать как исключительно нравственные страдания этого лица изменением в худшую сторону его общественной оценки, так и совокупность нравственных и физических страданий. И в том и в другом случае потерпевший будет вправе рассчитывать на получение денежной компенсации морального вреда по российскому законодательству. По нашему мнению, при посягательстве на честь гражданина моральный вред выражается прежде всего в виде нравственных страданий потерпевшего. Узнав, что о нем распространены ложные, порочащие сведения, гражданин испытывает обиду, гнев, раздражение, у него

возникают опасения потери работы, расстройства семейных, дружеских отношений, утраты доверия к нему со стороны избирателей и т. п. Эти нравственные страдания могут привести к страданиям физическим и даже к долгосрочному расстройству здоровья, хотя каждое лицо индивидуально воспринимает распространение о нем ложных, порочащих сведений и физических страданий может и не возникнуть. Напротив, унижение достоинства лица может причинить моральный вред, в котором нравственные страдания лица обусловлены физическими (например, пощечина вызывает вначале физическую, а затем душевную боль). В то же время унижение достоинства, как и чести, может причинить моральный вред как в виде нравственных, так и в виде нравственных и физических страданий. На наш взгляд, исключительно физическими страданиями без нравственных посягательство на честь или достоинство сопровождаться не может, поскольку в эти понятия включаются общественное отношение и отношение самого лица к его нравственным, моральным качествам.

В США существуют некоторые особенности компенсации морального (психического) вреда, несмотря на общность правовых систем США и Великобритании. Так, американское право выделяет определенную группу возможных деликтов, при которых душевные страдания компенсируются в чистом виде, то есть без соединения в исковом требовании с физическими страданиями или материальным убытком. К ним относятся: нарушение уединения или права на одиночество, вмешательство в частные дела истца; публичное оглашение (опубликование) сведений, которые могут быть достоянием только одного истца или узкого круга лиц; использование имени и внешности истца в целях получения выгоды; распространение порочащих истца сведений (диффамация) [10]. В этом заключается существенное отличие американского права от права Великобритании, которое, как уже говорилось выше, рассматривает моральный вред как совокупность физических и нравственных страданий, и сходство с российским подходом к определению морального вреда.

Американский юрист Роберт Вандерет определяет диффамацию как утверждение, являющееся ложным и не защищенным привилегиями, порочащее репутацию человека, побуждая других людей осуждать или ненавидеть его или нанося ущерб бизнесу этого человека [11]. В Америке и в Англии к диффамационным относятся ложные и порочащие человека высказывания, которые принято называть дискредитирующими. При этом следует отметить, что, в отличие от английского и российского права, уголовная диффамация сегодня не рассматривается в американском законодательстве. В ряде прецедентов, имевших место в шестидесятых годах прошлого века, Верховный Суд Соединенных Штатов отменил большинство законов штатов об уголовно наказуемых пасквилях, поскольку эти законы были столь расплывчатыми, что создавали угрозу наказания непопулярного мнения, что противоречило бы Конституции либо нарушило конституционные нормы в каком-либо ином отношении. Возникли сомнения в том, что законы о пасквилях в принципе могут отвечать конституционным стандартам, в частности Первой поправке к Конституции США, которой гарантируется свобода слова в печати. Таким образом, дела о диффамации в США полностью перешли в гражданско-правовую сферу и рассматриваются в качестве дел частного обвинения. В данной связи целесообразно отметить, что в российской правовой науке под диффамацией, как правило, понимают распространение соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица, опровержение которых российское гражданское право по общему правилу не предусматривает [12].

Интересно отметить, что в английском и американском праве содержатся перечни «привилегированных» сообщений, которые пользуются иммунитетом от предъявления исков, связанных с диффамацией. Английским законодательством различаются сообщения, пользующиеся абсолютным и ограниченным иммунитетом. К числу сообщений, пользующихся абсолютным иммунитетом, относятся, например,

сообщения, сделанные в любой из палат парламента; отчеты о заседаниях парламента, опубликованные по распоряжению одной из его палат, а также их вторичная публикация в полном объеме; сообщения, связанные с судопроизводством (к их числу относятся высказывания судей, адвокатов, свидетелей или сторон в ходе судебного заседания или высказывания со ссылкой на такие заседания); сообщения, сделанные одним государственным должностным лицом другому в ходе исполнения служебных обязанностей; точные и беспристрастные газетные, а также теле- и радиосообщения о судебных процессах на территории Великобритании и др. Ограниченный иммунитет в отношении распространенных сведений может иметь место при одновременном наличии следующих условий:

- 1) когда у одной из сторон существует правовая, нравственная или общественная потребность и обязанность сделать определенное сообщение;
- 2) когда у другой стороны имеется соответствующий интерес в получении такого сообщения.

При соблюдении этих условий ограниченным иммунитетом пользуются, в частности, следующие сообщения: о парламентских заседаниях, судебных процессах и работе государственных комиссий; о содержании информации в ходе общения адвоката и его клиента по поводу поручения последнего; в защиту себя и своего имущества. При этом ограниченный иммунитет не предоставляется в тех случаях, когда сообщение было сделано со «злым умыслом», под которым, в частности, понимается использование привилегий для ненадлежащих целей.

Большинство привилегий, существующих в американском диффамационном праве, совпадают с английскими привилегиями. Например, к абсолютным привилегиям в США относят утверждения, сделанные в ходе судебного, законодательного или административного производства, как то: показания свидетелей перед судом или законодательными органами, речи юристов в суде. Такие сообщения всегда освобождены от ответственности за диффамацию, даже если они сделаны преднамеренно и со знанием их ложности. К условным или ограниченным привилегиям относятся сообщения в прессе о судебном, законодательном или другого рода официальном производстве. Такие сообщения освобождены от ответственности за диффамацию в том случае, когда они не явились продуктом злого умысла или личного враждебного отношения к субъекту, в отношении которого они были распространены, даже если в них содержится ложь. Кроме того, в различных штатах имеются некоторые другие привилегии, например, существует «агентская» привилегия, защищающая газеты, которые публикуют материалы, поступающие из национальных информационных агентств, от ответственности за клевету [13].

В российском законодательстве перечень утверждений, обладающих иммунитетом от предъявления исков, связанных с защитой чести и достоинства граждан, отсутствует. Такое положение представляется нам вполне обоснованным, поскольку соответствует нормам Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ содержит, в частности, уже упоминавшуюся выше ст. 21, закрепившую положение об охране государством достоинства личности. Из смысла и содержания данной статьи, на наш взгляд, можно сделать вывод о предоставлении каждому права на защиту достоинства от любых посягательств независимо от того, от кого они исходили и в чем были выражены, в том числе в случае пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. П. 1 ст. 23 Конституции РФ содержит положение о праве каждого на защиту своей чести и доброго имени. Таким образом, Конституция РФ гарантирует право на защиту чести и достоинства независимо от того, кем, как и когда совершено посягательство на названные

нематериальные блага, и законодательное закрепление перечня привилегированных утверждений противоречило бы нормам ст. ст. 21 и 23 Конституции РФ.

Следует, однако, отметить, что в российском законодательстве о средствах массовой информации имеются положения, напоминающие американскую «агентскую» привилегию.

Если порочащие сведения воспроизведены средством массовой информации из официальных сообщений или иных источников, редакция, к которой предъявлен иск, должна представить доказательства в подтверждение факта заимствования их из источника такой информации. Интересно отметить, что согласно ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство, деловую репутацию граждан, если:

1) эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;

2) они получены от информационных агентств;

3) содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;

4) они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;

5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;

6) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации (за исключением случаев распространения информации, указанной в части шестой статьи 4 настоящего Закона), которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации [14].

Если опубликованные средствами массовой информации порочащие сведения были воспроизведены из официальных источников, обязанность доказывания, что эти сведения соответствуют действительности, лежит именно на привлеченных к участию в деле в качестве вторых ответчиков органе или лице, явившихся источником информации. При этом наличие вышеуказанных обстоятельств не исключает возможности рассмотрения судом иска гражданина или юридического лица об опровержении таких сведений. В таких случаях к участию в деле должны быть привлечены граждане и организации, от которых поступили такие сведения и которые должны доказать, что они соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации в случае удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в том случае, если имеются основания, исключающие ее ответственность.

В целом принципы американских законов о диффамации берут свое начало в английском общем праве. Американское законодательство о диффамации в значительной степени воплощается в отдельных законах каждого из пятидесяти штатов, а не в едином законе, действие которого охватывало бы всю территорию государства (как английский Закон о диффамации 1952 г.), и не в кодифицированном гражданско-правовом законодательном акте (как российский ГК, где вопросы защиты чести и достоинства урегулированы нормами гл. 8 «Нематериальные блага и их защита»).

В странах континентального права (например, в Германии, во Франции) распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является прежде всего основанием для применения норм уголовного права.

Германское законодательство не выработало единого принципа ответственности, характерного для причинения как имущественного, так и неимущественного вреда. Статьей 2 Конституции ФРГ установлено: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона».

Компенсация морального вреда в законодательстве Германии предусмотрена 847-м законоположением Германского гражданского уложения (ГГУ), именуемым «Schmerzensgeld», т. е. «деньги за страдания» (по аналогии с российским законодательством – «денежная компенсация за страдания»). Под нематериальным вредом в законодательстве ФРГ понимается умаление неимущественных прав и благ, принадлежащих личности. В 847-м законоположении ГГУ объектами правовой защиты путем компенсации за страдания являются тело, здоровье и свобода [15]. Интересы, защищаемые законом в сфере неприкосновенности личности, за нарушение которых была бы предусмотрена имущественная компенсация, специально в ГГУ не перечисляются (в отличие от ГК РФ, содержащего открытый перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ в ст. 150). В то же время Германским законодательством установлено, что, если вред причинен личности, а не имуществу, денежная компенсация может быть получена только в случаях, специально предусмотренных нормами права. Эти случаи устанавливаются германскими судами на основании 823-го законоположения ГГУ, которое гласит:

1. Кто противоправно, умышленно или неосторожно посягает на чью-либо жизнь, телесную неприкосновенность, здоровье, свободу, право собственности или какое-либо иное право другого лица, тот обязан возместить причиненный этим вред.

2. Равную обязанность несет и тот, кто нарушил закон, направленный на защиту других лиц. Если по содержанию такого закона возможно его невинное нарушение, то обязанность возмещения причиненного вреда возлагается при наличии вины» [16].

Таким образом, в Германском гражданском законодательстве, в отличие от российского, честь и достоинство гражданина не называются напрямую в качестве защищаемых гражданско-правовыми способами нематериальных благ. В ГГУ, в отличие от ГК РФ, нет специальной главы (или статьи), содержащей нормы о гражданско-правовой защите нематериальных благ и личных неимущественных прав с приведением их перечня. Поэтому в германской гражданской судебной практике определены и продолжают определяться правонарушения в виде нарушений «всеобщего права личности», порождающие право на компенсацию страданий. К ним, в частности, отнесены: разглашение сведений о частной жизни, нарушение тайны переписки, использование имени другого лица в рекламных целях без разрешения этого лица и т. д.

На практике суды ФРГ в сфере защиты прав личности руководствуются положениями Конституции ФРГ и принципом, в соответствии с которым права личности должны быть важнее прав собственности. Отсюда судебная практика делает вывод о наличии так называемого «всеобщего права» личности, нуждающегося в правовой защите от посягательства извне. Федеральный конституционный суд ФРГ подтвердил конституционность такой практики [17]. Гражданский кодекс Франции не устанавливает различия между материальным и моральным вредом, для возмещения которого ответчик должен быть виновен в его причинении. Институт возмещения морального вреда направлен на защиту личных прав и интересов граждан, а именно права на всё, что индивидуализирует личность, включая: право на изображение, право на тайну профессиональной деятельности и корреспонденции, авторские права, право на свободу передвижения и выбор профессии и др. Распространенными в судах Франции являются исковые требования в случаях неправомерного использования чужого имени или псевдонима, умаления женской чести, вторжения в чужое жилище, причинения вреда здоровью и т. д. [18].

Итак, Гражданский кодекс Франции (ГКФ), как и ГГУ, прямо не называет честь и достоинство в качестве объектов, защищаемых гражданско-правовыми нормами. В этом заключается существенное отличие названных нормативных актов от ГК РФ, который относит нематериальные блага к объектам гражданских прав и посвящает их защите специальную главу – главу 8 подраздела 3 раздела 1.

Неприкосновенность чести и достоинства личности в Российской Федерации, как уже отмечалось выше, обеспечивается нормами Конституции РФ (ст. ст. 21, 23), уголовного (ст. 128.1 УК РФ), гражданского (ст. 152 гл. 8 ГК РФ) законодательств, а также некоторыми федеральными законами. Например, п. 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» требует, чтобы судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегал всего, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности [19]. П. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики от 19 декабря 2012 г., утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2016 г., закрепляет правило, согласно которому судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи [20].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что неприкосновенность чести и достоинства в Великобритании обеспечивается нормами гражданского и уголовного права, в США – главным образом, уголовного права. В странах с англосаксонской правовой системой широко используется понятие «диффамация», под которой понимается распространение порочащих сведений независимо от их соответствия реальным фактам. В Великобритании защита чести и достоинства от диффамации осуществляется в соответствии с Законом о диффамации 1952 г., в США – в соответствии с законами штатов при отсутствии общегосударственного закона. В странах континентального права (например, в Германии, во Франции) диффамация является прежде всего основанием для применения норм уголовного права. Гражданское законодательство этих стран допускает денежную компенсацию морального вреда при нарушении «всеобщего права личности» (Германское гражданское уложение) либо посягательстве на личные права и интересы граждан (Гражданский кодекс Франции). При этом названные законодательные акты прямо не называют честь и достоинство в качестве нематериальных благ, защищаемых гражданским правом, что отличает германское и французское гражданское законодательство от российского. В российском законодательстве отсутствует термин «диффамация», при этом в ст. 150 ГК РФ указано, что достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация – нематериальные блага, защищаемые в соответствии с Гражданским кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения [21]. Таким образом, особенностью защиты чести и достоинства по российскому законодательству является то, что такая защита допускается как гражданско-правовыми, так и уголовно-правовыми нормами в зависимости от наличия оснований для применения норм ст. ст. 128.1 УК РФ или ст. 152 ГК РФ.

The concept of the inviolability of honor and dignity in the laws of great Britain, France, USA, Germany and Russia

Dmitry Albertovich Samorodov, PhD. Law, Associate Professor, Moscow Witte University

This article examines the legal nature and characteristics of intangible goods as objects of civil regulation and a comparative analysis of methods of protection of honour and dignity in the Russian legislation and legislation of some foreign States.

Key words: intangible benefits, defamation, honour, dignity, business reputation, slander.